МИР 23.10.2020 | Пол Мейсон

Новый вид гражданской войны

Пока в Белом доме и Кремле правят авторитарные консерваторы, неудивительно, что в Европе процветают ультраправые

Впервые я встретился с Илиасом Панайоторосом в хорошо защищенном здании, в котором одновременно располагались его магазин одежды и офис политической партии. У двери стояли внушительного вида охранники; межкомнатные двери местами были укреплены стальными пластинами, а на высоких стенах вокруг двора была колючая проволока. «У нас гражданская война, – сказал он мне. – Новый вид гражданской войны: с одной стороны будут такие националисты, как мы, а с другой – анархисты и люди, уничтожившие нашу страну».

Это было в 2012 году, на пике могущества «Золотой зари» в Греции. Самая жестокая фашистская партия в Европе получила 21-е место из 300 в парламенте с 7% голосов. Как раз перед этим, пользуясь иммунитетом от судебного преследования, Панайоторос возглавил массовый протест против театральной постановки Corpus Christi по пьесе Терренса МакНелли, обвиняя ее в «богохульстве». Не раскаивался он и в нападениях «Золотой зари» на торговые палатки мигрантов и социальные центры анархистов.

Наше насилие, сказал он мне, контролируемо. Если бы мы этого не сделали, наши сторонники взяли бы все в свои руки. Когда Греция пошатнулась в условиях жесткой экономии, а согласие на демократическое правительство и членство в еврозоне растворилось в бедности городов, он предсказал, что тогдашняя общепартийная коалиция потерпит поражение, что власть получит леворадикальная партия СИРИЗА, что и она в свою очередь потерпит поражение, и тогда в течение трех лет к власти придет «Золотая заря». «Если международные..., – помню, как он улыбнулся и остановился, так и не закончив конспиративную теорию о евреях, – запретят нашу деятельность, только тогда они смогут нас остановить».

Взлет и падение «Золотой зари»

Вместо этого 7 октября 2020 года Панайотороса и семерых других лидеров «Золотой зари» осудили за руководство преступной организацией. Коллегия из трех судей в Афинах осудила рядового члена партии за убийство Павлоса Фиссаса, музыканта-антифашиста; других осудили за организацию нападения на рыбаков-мигрантов. Но обвинение в руководстве преступной организацией было стратегическим – оно затронуло фактическую верхушку партии, а также Янниса Лагоса, который сейчас является независимым членом Европарламента.

С 2007 года, когда экономический кризис помог «Золотой заре» возродиться, до 2017-го партия смогла добиться того, чего не должно быть в развитой демократии – одновременной деятельности в качестве легальной партии в парламенте и жестокого расистского ополчения. Она собирала оружие, ее члены проводили тайные оккультные ритуалы с памятными вещами нацистов, партия обучала и развертывала боевые отряды по образцу Sturmableitung Гитлера; политики партии физически нападали на конкурентов в прямом эфире в телестудиях, и к тому же ее поддерживал спецназ, занимающийся подавлением массовых беспорядков.

Но ультраправое движение в Европе растет, а не уменьшается. 6 октября вышел отчет правительства Германии, в котором зафиксировано 1400 случаев экстремизма в полиции, армии и разведке.

На пике влияния партия получала 14% голосов. В июне 2012 года она забрала 10% голосов консервативной партии «Новая демократия» и почти 20% – ксенофобской националистической партии «ЛАОС». Я спросил у Панайотороса, почему, учитывая потенциал вырваться вперед на выборах, «Золотая заря» не отказалась от насилия, как это сделали другие ультраправые партии в Европе, и не перешла к конституционной форме ультраправого популизма. Он ответил, что незачем.

С этой аномалией покончили судебные приговоры, поставив точку в позорной ситуации не только для Греции, но и для всей Европы. «Золотая заря» к тому времени уже потеряла места в парламенте, а у сменившей ее ультраправой и открыто пророссийской партии «Греческое решение» было десять мест в парламенте и 4% голосов.

Рост, а не снижение

Но ультраправое движение в оставшейся части Европы растет, а не уменьшается. 6 октября вышел отчет правительства Германии, в котором зафиксировано 1400 случаев экстремизма в полиции, армии и разведке. Расформировали целую роту спецназа после того, как там обнаружили активность ультраправых. Хотя немецкое правительство и отрицает, что проблема является «структурной», в отчете говорится, что экстремистские правые сети больше, чем в нем зафиксировано, и что они представляют «значительную опасность для государства и общества».

Неонацистское «Северное движение сопротивления» в конце сентября решило отпраздновать Йом Кипур – самый священный день (искупления) в еврейском календаре, совершив 20 антисемитских нападений в Дании, Швеции, Норвегии и Исландии. Они нападали на иудеев, пикетировали синагоги и раздавали антисемитские плакаты и флаеры. Верховный суд Финляндии фактически запретил движение, которое, по существующей информации, насчитывает сотни членов в пяти странах.

На Пиренейском полуострове растет уровень ультраправого политического насилия. В Испании успех партии Vox в ноябре 2019 года и реакция на попытки Каталонии обрести независимость превратили страну в европейскую столицу насилия в отношении левых.

В Британии, где на «ультраправое» содержание соцсетей сильно влияет дискурс в США, из-за негативной реакции на движение Black Lives Matter количество ультраправой пропаганды выросло, а объект изменился. В предыдущих итерациях фашизма объектом преимущественно были мусульмане, но масштабы и воинственность протестов Black Lives Matter перенаправили язык вражды в сторону темнокожих людей. В недавно созданной группе «Патриотическая альтернатива», которая намеревается свести разрозненные ветви британского ультраправого экстремизма, большую роль играет американский нарратив о «расовой науке», а также поддержка рабства и империи и критика антирасистского преподавания в школах.

В последние недели на многотысячных демонстрациях в Лондоне сторонники теории заговора – против вакцин и вышек 5G – присоединились к людям, отрицающим научные факты о COVID-19 и климате, и значительному количеству ультраправых активистов, выступая против запретов на масштабные собрания в целях

здравоохранения. Даже в Ирландии, где левое «республиканское движение» преимущественно подавило ксенофобский национализм, пандемия привела к тому, что разрозненная группа «желтых жилетов», противников абортов и (по информации ирландской полиции) республиканских «диссидентов» собрались с движениями против масок и вакцин, чтобы организовать демонстрации с использованием насилия.

Сотрудничество с Россией

Конечно, перечисленные и другие группы усиливает российский аппарат гибридной войны, которому они охотно позволяют собой манипулировать. Главным фокусом России в Европе являются радикальные парламентские правые: у партии «Единая Россия» президента Владимира Путина – формальный союз с «Лигой севера» в Италии и Австрийской партией свободы в Австрии, а во Франции партия «Национальный фронт» Марин Ле Пен получила кредит в размере 9 млн евро от российского банка.

Но существует и второй уровень сотрудничества: в 2015 году Россия принимала у себя международную конференцию, в которой участвовали «Золотая заря», представители немецкой Национал-демократической партии Германии и праворадикальной группы «Новая сила» в Италии. В этом году немецкая разведка обнаружила, что «Русское имперское движение», военизированная группа, которая в США названа террористической, обучала новобранцев из Германии, Финляндии и Швеции – некоторые из них служили с российскими подразделениями на востоке Украины.

Можно надеяться, что с «Золотой зарей» покончено. Но теперь европейские ультраправые получают поддержку, идеологию и ресурсы от авторитарных консерваторов, управляющих США и Россией.

Таким образом, каким бы положительным шагом ни являлись вердикты в отношении «Золотой зари», они представляют собой скорее завершение предыдущей волны европейского ультраправого экстремизма, а не реакцию на то, что происходит сейчас. В отличие от предыдущей волны, в которой основной фокус был на жесткой экономии и беженцах, эта волна вызвана событиями в США. Хотя развивается она онлайн, протесты против масок и карантина в ней все больше используются для восстановления уличных действий, таких как попытка штурмовать Рейхстаг в Берлине в августе.

Неонацизм «Золотой зари», у которой в бункерах нашли свастику и

атрибутику советской армии, был идеологией наследственной. Но в неонацизме американских ультраправых есть несколько новых тем: в ультраправых телеграм-каналах, которые я сейчас исследую, я наблюдаю смесь радикального нацизма Machtergreifung – антикапитализма, антисемитизма, женоненавистничества и арийского превосходства – с социально-политической программой американского либертарианского консерватизма. В эту смесь попадают все текущие события, и последним из них является конфликт в Нагорном Карабахе, в котором международные ультраправые поддержали армянскую сторону как «первую христианскую нацию».

Выборы в США

Совершенно очевидно, что будущее этих движений сейчас в подвешенном состоянии – оно зависит от результатов выборов президента США. Молчаливое одобрение насильственного движения за белое превосходство Proud Boys со стороны президента Дональда Трампа указывает на вполне ожидаемый потенциальный сценарий: ультраправые в день выборов будут пытаться препятствовать голосованию, затем в Белом доме откажутся признавать результаты выборов или попытаются не дать посчитать бюллетени, присланные по почте; потом наступит хаос на улицах, и в итоге решать вопрос претензий к президентству придется судам.

Парадоксально, но в этих условиях победа кандидата от Демократической партии Джо Байдена могла бы предоставить для европейских ультраправых больше возможностей. Плебейские сторонники Трампа, многие из которых полностью верят в теорию заговора QAnon, безусловно, окажут слабое сопротивление президентству Байдена, с поддержкой или без поддержки самого Трампа. Это сопротивление было бы смоделировано по образцу «Движения чаепития» против его предшественника Барака Обамы, но в нем было бы больше вооруженной мобилизации и уличного насилия, а также открытой синергии между правыми христианами и ультраправыми.

Можно надеяться, что с «Золотой зарей» покончено. Но теперь европейские ультраправые получают поддержку, идеологию и ресурсы от авторитарных консерваторов, управляющих США и Россией. Сложно измерить напор праворадикального онлайн-дискурса, потому что реальный масштаб виден не в телеграм-каналах, а в безобидных закрытых фейсбук-группах сообществ в небольших городках. По моему опыту, Трамп, движение Black Lives Matter и COVID-19 усилили влияние этого дискурса, начиная с марта этого

года.

Подавление ультраправых в Финляндии и Греции – безусловно, прогресс. Эти шаги с большой осторожностью одобрили высшие судебные инстанции. Они воплощают практический урок, извлеченный из межвоенных неудач джолиттианской Италии и Веймарской Германии: не терпите политическую партию, у которой есть насильственное ополчение.

Данная статья является совместной публикацией Social Europe и IPG-Journal.

Пол Мейсон
Лондон

Пол Мейсон (Paul Mason)- известный британский писатель и тележурналист. В 2016 году вышла его книга "Посткапитализм. Путеводитель по нашему будущему".